

РЕГИОНАЛИСТИКА

УДК 94(47+57) «17/18»

DOI: 10.58529/2782-6511-2023-2-1-98-107

Коршунков Владимир Анатольевич

к. и. н., доцент Вятского государственного университета (Россия, Киров)

ORCID: 0000-0001-6150-8308

E-mail: vla_kor@mail.ru

Где заканчивалась Европейская Россия и начиналась Сибирь? Пространственное разграничение российских земель в XVIII–XIX веках и дорожная традиция

АННОТАЦИЯ. В статье рассмотрены исторические свидетельства, согласно которым в прошлые века к Сибири причислялись Урал и даже расположенный далеко к западу от Уральских гор, в Европе, Вятский край. Эти свидетельства выявляются при анализе, прежде всего, нарративных источников: мемуаров, публицистики, беллетристики. Российские исторические источники описывают ситуацию преимущественно XVIII–XIX вв., а некоторые тексты западноевропейского происхождения относятся и к более раннему времени. Эта тематика близка к исследованию так называемой дорожной традиции России (иначе: дорожной повседневности, культуры дороги, традиционной культуры путешествия). Дорожная традиция — это условия, обстоятельства, ситуации, которыми сопровождались сухопутные перемещения на дальние расстояния в эпоху до распространения железных и автомобильных дорог. Природные особенности Вятского края и Урала некогда были схожи с сибирскими. На этих землях водилось немало пушного зверя, были неплохие условия для скотоводства, для развития ремесла, промыслов и даже земледелия. Территории к северо-востоку от Москвы считались тогда изобильными, привлекательными для поселения, да и крепостничества там не существовало. Изучение этой темы уточняет наши знания об историческом районировании регионов России и тем самым вносит существенный вклад в гуманитарную географию.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: гуманитарная география, историческое районирование регионов, дорожная традиция России, Урал, Сибирь, Вятский край, травелог

REGIONAL STUDIES

UDC 94(47+57) «17/18»

DOI:10.58529/2782-6511-2023-2-1-98-107

Vladimir A. Korshunkov

Candidate of Historical Sciences, Vyatka State University (Russia, Kirov)

ORCID: 0000-0001-6150-8308

E-mail: vla_kor@mail.ru

Where Did European Russia End and Siberia Begin? Spatial Demarcation of the Russian Regions in the 18th–19th Centuries and the Road Tradition

ABSTRACT. This article examines historical evidence according to which the Urals and even the Vyatka region (located far to the west of the Ural Mountains, in Europe) in past centuries were considered to be a part of Siberia. These testimonies are revealed mainly in the analysis of narrative sources, such as memoirs, journalism, and works of fiction. Russian historical sources describe the situation primarily in the 18th–19th centuries, some texts of Western European origin date back to an earlier time. This topic is close to the study of the so-called road tradition of Russia (otherwise: road daily life, road culture, traditional travel culture). The road tradition is the conditions, circumstances, and situations that accompanied overland travel over long distances in the era before railways and highways. The natural features of the Vyatka region and the Urals were similar to those of Siberia. There were a lot of fur-bearing animals on these lands, good conditions for cattle breeding, for the development of crafts, trades and even agriculture. The territories to the north-east of Moscow were considered abundant, attractive for people, and serfdom did not exist there either. The study of this topic refines our knowledge of the historical zoning of the Russian regions and makes a significant contribution to the humanitarian geography.

KEYWORDS: humanitarian geography, historical zoning of regions, road tradition of Russia, Ural region, Siberia, Vyatka region, travelogue

В г. Кирове (Вятке), в Кировской областной научной библиотеке имени А. И. Герцена, хранится 7-й том Полного собрания сочинений И. А. Гончарова (М., 1886), в котором напечатана его книга очерков «Фрегат “Паллада”». Гончаров в 1852–1855 гг. совершил на этом фрегате плавание из Кронштадта мимо Европы и Африки, через мыс Доброй Надежды, к российскому Дальнему Востоку. Обрато в Петербург он добирался по суше через Сибирь.

На полях этого тома имеется много читательских помет. Изучавшая его Е. Д. Рычкова отметила: «Есть в книге записи, в которых читатель выражает свое мнение по поводу употребления некоторых слов, характерных для Вятки и Сибири. Таких записей две. В тексте произведения: “...едят рыбу, которую достают из морды...”, рядом на полях запись: “Как же Вятка не Сибирь? Морда, пурга...” Далее, через несколько страниц, в тексте: “...Что это такое шуга?” — “Мелкий лед...”, рядом на полях: “или шуя по-вятски, т. е. по-сибирски”»¹. («Вяткой» тогда, как и в наши дни, обозначали город, центр губернии, и весь этот край — обширные земли по берегам реки Вятки).

Тот самый читатель книги Гончарова, находя в тексте сибирские словечки, сравнивал их с местными, привычными для него. Его короткие записи звучат как реплики в продолжающемся споре о сходстве Вятского края и Сибири. «Шуя» — действительно редкое слово, в отличие от понятной почти всем русским людям того времени «шуги»². «Морда» («рыболовная снасть из ивовых прутьев») — термин вятский³, но также хорошо засвидетельствованный на Европейском Севере, Урале и кое-где в Сибири⁴. «Пурга», по сути, может считаться общерусским словом: оно широко известно в северных губерниях, на Вятке и Урале, в Сибири⁵.

Вятский край расположен далеко к западу от Уральских гор, в Европе. Разве его можно причислять к Сибири? А Урал — это ведь тоже не Сибирь?..

Как видно, такие вопросы (которые в наши дни звучат, быть может, странно) были вполне резонными в недавнем прошлом. Вообще-то имеется немало разнообразных свидетельств о том, что некогда не только Урал считался частью Сибири, но даже Вятский край и чуть ли не Среднее Поволжье. Эти свидетельства выявляются при анализе, прежде всего, нарративных источников: мемуаров, публицистических очерков, беллетристики, но также и надписей на старинных предметах. Привлекаемые здесь для этого российские источники описывают ситуацию преимущественно XVIII–XIX вв., притом что некоторые тексты западноевропейского происхождения относятся и к более раннему времени.

Поскольку имеющиеся исторические источники связаны с переездами людей из европейской части страны на Урал, в Сибирь (и обратно), то, кроме прочего, эта тематика смыкается с исследованиями так называемой дорожной традиции России (иначе: дорожной повседневности, культуры дороги, традиционной культуры путешествия). Дорожной традицией можно назвать условия, обстоятельства, ситуации, которыми сопровождались сухопутные перемещения на дальние расстояния во времена до распространения автомобилей и появления железных дорог. Дорожную традицию России историки, этнографы, антропологи и ученые иных научных специальностей стали изучать сравнительно недавно⁶.

¹ Рычкова Е. Д. Прижизненные издания современников М. Е. Салтыкова-Щедрина в фондах Кировской областной научной библиотеки им. А. И. Герцена (вторая половина XIX в.) // Десятые Салтыковские чтения: материалы научной конференции. Киров, 2006. С. 76.

² Шуя — «тоненький ледок, плывущий по реке, когда она начнет покрываться льдом» (Васнецов Н. М. Материалы для объяснительного словаря вятского говора. Вятка, 1907. С. 355). На Вятке отмечены слова-синонимы: «шуга», «шурга», «шуя» (Областной словарь вятских говоров. Киров, 2018. Вып. 12. С. 152).

³ Васнецов Н. М. Указ. соч. С. 134.

⁴ Словарь русских народных говоров. Вып. 18. Л., 1982. С. 258.

⁵ Васнецов Н. М. Указ. соч. С. 266; Словарь русских народных говоров. СПб., 1999. Вып. 33. С. 135.

⁶ Щепанская Т. Б. Культура дороги в русской мифоритуальной традиции XIX–XX вв. М., 2003; Randolph J. W. The singing coachman or, The road and Russia's ethnographic invention in Early Modern Times // Journal of Early Modern History. 2007. Vol. 11. № 1–2. P. 33–61; Борисов Н. Повседневная жизнь русского путешественника в эпоху бездорожья. М., 2010; Матвеев А. В. Традиционная культура путешествия населения Среднего Прииртышья (XIX — первая треть XX в.). Омск, 2012; Коршунков В. А. Дорожная традиция России: поверья, обычаи, обряды. М., 2015; Он же. Дорожные ухабы: особенности зимних передвижений в России в XVIII — первой половине XX века // Вестник гуманитарного образования. 2022. № 2 (26). С. 37–47 и др.

Писатель Д. Н. Мамин (1852–1912) родился на Урале, жил там, всем своим творчеством был с Уралом тесно связан. Посвященный ему литературно-мемориальный дом-музей находится в уральской столице — Екатеринбурге. Он стал подписывать свои художественные произведения псевдонимом Мамин-Сибиряк. В наши дни смысл псевдонима понимается не всеми: «Кстати, Дмитрий Мамин никогда в Сибири не жил, он был уроженец и певец Урала. А псевдоним взял по принципу: столичным жителям что Урал, что Сибирь — все едино, а Мамин-Сибиряк звучит энергичнее, чем Мамин-Уралец»⁷. Энергичнее? И только? В документальном повествовании Н. М. Сергованцева о Мамине-Сибиряке есть такой эпизод. Знакомый писателя, промышленник А. И. Щербаков, пригласил того в 1888 г. на свой завод, расположенный в Тюменском уезде Тобольской губернии, уверяя его: это нужно, «во-первых, чтобы оправдать... псевдоним Сибиряк...»⁸.

В многочисленных текстах Мамина-Сибиряка поселения на Урале нередко именуются сибирскими. В романе «Приваловские миллионы» (1883) описан город Узел, прообраз которого — Екатеринбург: «Это был бойкий сибирский город, совсем не походивший на своих “расейских” братьев»⁹. Более того, в первоначальных вариантах романа город назван Сибирском¹⁰.

Уральцев тогда постоянно называли сибиряками. Литератор Ф. М. Решетников (1841–1871) был уроженцем Екатеринбурга, учился в Перми и до переезда в Петербург успел пожить в обоих этих городах. В феврале 1866 г. в черновом варианте письма к своему издателю Н. А. Некрасову он предложил, чтобы его произведения были подписаны псевдонимом Сибиряков¹¹.

Да, в XVIII–XIX вв. Урал считался частью Сибири. В вятском селе Курчум в XIX в. находился колокол с надписью: «Sibir. 1733. Лит сей колокол в невьянских дворянина Акинфея Демидова заводах»¹². Невьянск — городок в ста километрах к северу от Екатеринбурга. Тамошний завод принадлежал А. Н. Демидову (1678–1745). Колокола могли вывозиться далеко от места производства, потому уральские мастера указали в надписи, что это, не слишком известное заводское поселение располагается в Сибири.

Мемуариста Л. А. Травина в 1758–1759 гг. послали работать на «Сибирской Сылвенской завод». Будучи там, он посещал соседнюю Уткинскую слободу и съездил в «заводской город Екатеринбург». Так что находился он на Урале. Травин, который всей душой рвался на родину, в европейскую часть России, в своих воспоминаниях однозначно указывал, что не желал бы оставаться «в Сибири» и хотел бы «из Сибири» уехать¹³. Получается, что для него Урал — это, несомненно, Сибирь.

Чиновник Ф. Ф. Вигель летом 1805 г. ехал в сторону Китая. Он записал в воспоминаниях: «Скоро вступили мы в переднюю Сибири, в Пермскую губернию...»¹⁴ Литератор и чиновник П. И. Мельников-Печерский, который в 1830-х гг. тоже пересекал границу Вятской и Пермской губерний, в своих путевых записках отметил: «Здесь преддверие Сибири...» По его наблюдениям, пермяки, как и жители Сибири, называли располагавшиеся к западу земли «Россией». Сам же он, столкнувшись с негостеприимным обхождением некоего тамошнего человека (как потом выяснилось, англичанина), удивлялся: «Это не по-пермски, это не по-сибирски, думал я...»¹⁵ Прикамье — как преддверие Сибири.

⁷ Кузнецов В. Курьезные подробности литературной жизни (забавное литературоведение) // Вопросы литературы. 2005. № 1. С. 374.

⁸ Сергованцев Н. М. Мамин-Сибиряк. М., 2005. С. 236.

⁹ Мамин-Сибиряк Д. Н. Собр. соч.: в 10 т. М., 1958. Т. 2: Приваловские миллионы: роман в 5 частях. С. 132.

¹⁰ Груздев А., Груздева С. Примечания // Там же. С. 375. Прим. 1.

¹¹ Решетников Ф. М. Письма // Решетников Ф. М. Полн. собр. соч. Свердловск, 1948. Т. 6. С. 353.

¹² Спицын А. Старинные колокола вятских церквей // Календарь и памятная книжка Вятской губернии на 1893 г. Вятка, 1892. Отд. 3. С. 386.

¹³ Травин Л. А. Божиим милосердием благодетельствованного Леонтия Автономова сына Травина, уроженца из бедного состояния родителей, происшедшего в достоинство благородства, бывшие с 1741 г. в жизни его обстоятельства и приключения, для сведения и пользы собственно потомкам его описанные самим им // Воспоминания русских крестьян XVIII — первой половины XIX века. М., 2006. С. 40–41.

¹⁴ Вигель Ф. Ф. Записки. М., 1928. Т. 1. С. 239.

¹⁵ Мельников П. И. Дорожные записки на пути из Тамбовской губернии в Сибирь: статья третья // Отечественные записки. 1840. Т. 9. Отд. 7: Смесь. С. 2, 3, 6.

В рассказе Мамин-Сибиряка «На перевале» (1887) описана местность на водоразделе Уральских гор, среди озер, что протянулись между верховьями рек Исети и Чусовой.

«— Вот мы и в Расею приехали, — проговорил кучер Гагара, оборачивая ко мне свое “шадриное” красное лицо с плутоватыми, разномастными глазами. — Вода уже на Волгу отседа пошла... расейская вода...»

Таково суждение местного кучера. И лесник был с ним согласен:

«— Я вот часто так-то выйду на бережок, — повествует Иван Васильич, не торопясь, — и раздумаясь... Ведь какое здесь место: настоящая грань. Одной ногой в Расее, другой — в Сибири»¹⁶.

В представлениях живших там людей водораздел в Уральских горах был настоящей границей «Расеи» и Сибири, так что восточная часть Урала получалась сибирской.

Писатель-этнограф и путешественник С. В. Максимов проезжал в 1860 г. по Уралу, направляясь на Дальний Восток. В своих путевых записках он рассказывал: «Мелькнул чистенький, каменный Екатеринбург; торговый и хлопотливый Шадринск. Дорога вела по настоящей Сибири, хотя пермяки отказывались от названия сибиряков, уклончиво и наивно указывая границу Сибири с Россиею там, где она сошлась с границею губерний Тобольской и Пермской»¹⁷. Согласно Максиму, хорошо знавшему нашу страну, получается, что граница одной губернии, расположенной на Урале, и другой, лежащей в Западно-Сибирской низменности, — всего лишь условная административная черта, а по-настоящему Пермская губерния должна бы считаться Сибирью. Максимов был уроженцем посада Парфентьев Кологривского уезда Костромской губернии. В середине 1850-х гг. он создал очерк «Грибовник», где повествовалось о родном ему городишке. Житье там было бедное, местные жители пускались в отхожие промыслы. Максимов писал: «Тотчас же за рекой Неей, омывающей посад с северной стороны, все лежащие волости высылают народ на восток “в Сибирь”, как привыкли там выражаться по древнему праву и обычаю, хотя в настоящее время эта “Сибирь” есть не что иное, как губернии Вятская, Пермская и Казань»¹⁸. Вятка, Пермь и даже казанское Поволжье — не что иное, как Сибирь! А в книге «Сибирь и каторга» (1871), обрисовывая характер знаменитого разбойника Коренева, Максимов уточнял: «Он — воспитанник Сибири и целиком принадлежит ей; он — сибиряк даже по месту рождения, в одной из соседних к Сибири губерний (Пермской), которую до сих пор великорусский народ признает и называет Сибирью (не по новым грамотам, но по старым памятям, до сих пор не утратившим своего правдивого смысла и значения)»¹⁹.

«Старые памяти», о которых упоминал Максимов, соотносятся с давней ситуацией, когда в 1708–1727 гг. граница учрежденной Петром I Сибирской губернии проходила западнее г. Хлынова (Вятки), то есть такая «Сибирь» включала в себя весь Урал (с Приуральем и землей Вятской)²⁰. Получается, что тогда административное деление соответствовало народному представлению.

Ф. М. Достоевский в 1850–1854 гг. отбывал каторгу в Западной Сибири. В «Сибирской тетради», которую он там вел, встречается запись: «Сибиряк солены уши»²¹. Эта фраза вошла и в его книгу о каторге «Записки из Мертвого дома»²². Меж тем, куда чаще так говорили и говорят о пермяках: «Пермяк — солены уши». Журналист из Сибири В. Г. Новиков, написавший популярную, хорошо изданную книгу о любимом сибирском кушанье — пельменях, обратил на это внимание и согласился с мнением комментаторов Достоевского, будто сибирякам такое прозвание «дано за любовь к пельменям»²³. Действительно, слово «пельмень» означает «медвежье ухо». Но почему же тогда нужно было особо отмечать, что пельмени посолены? Соотнесение этого прозвища с пермяками обычно объясняют пермскими соляными промыслами: когда рабочие на варницах

¹⁶ Мамин-Сибиряк Д. Н. Собр. соч.: в 10 т. 1958. Т. 5: Сибирские рассказы. С. 30, 34.

¹⁷ Максимов С. На Востоке. Поездка на Амур: дорожные заметки и воспоминания. Изд. 2-е. СПб., 1871. С. 119.

¹⁸ Он же. Собр. соч.: в 7 т. М., 2010. Т. 6: Лесная глушь: очерки. С. 541.

¹⁹ Он же. Собр. соч.: в 7 т. 2010. Т. 1: Сибирь и каторга. Ч. 1–2. С. 366.

²⁰ Об этом см., например: Дмитриев А. Пермская старина: сборник исторических статей и материалов преимущественно о Пермском крае. Пермь, 1897. Вып. 7: Верхотурский край в XVII веке. С. 116–120.

²¹ Достоевский Ф. М. Собр. соч.: в 30 т. Л.: Наука, 1988. Т. 4: Записки из Мертвого дома. С. 238.

²² Там же. С. 226.

²³ Новиков В. Г. Сибирские пельмени (кулинарная повесть). Тобольск, 2008. С. 33.

перетаскивали в высоких корзинах за плечами большие груды соли, она разъедала им шею и уши. А вообще-то исходно «пермяками» называли не русских жителей этого края, а коми-пермяков, в речи которых имелось то самое, вошедшее в русский язык, слово «пельмень». Так что неспроста вариант высказывания с упоминанием пермяков, а не сибиряков, гораздо популярнее. Вполне возможно, что два варианта (с «сибиряками» и «пермяками») отражают ситуацию, когда пермское Приуралье можно было именовать Сибирью.

В автобиографической повести Максима Горького «В людях» (1915–1916) рассказывалось, как подросток в 1880-х гг. работал в иконописной мастерской Нижнего Новгорода: «Я скоро понял, что эти люди видели и знают меньше меня...» Среди нескольких примеров их географического невежества — такой: «Пермь для них была в Сибири; они не верили, что Сибирь — за Уралом», потому как если уральскую рыбу привозят с Каспийского моря, то, значит, Урал расположен где-то на море²⁴. Похоже, что работники просто-напросто жили старинными фольклорно-мифологическими представлениями. Это, конечно, невежество, но тут важно вот что: у таких людей сохраняется архаическая картина мира. А парнишка, любивший читать книжки и к тому времени уже несколько раз плававший на речном пароходе от Нижнего к Перми и обратно, представлял мир иначе, чем они.

Сибиряками могли называться и вятчане, хотя Вятский край — по сути, даже не Приуралье, а территория еще западнее. Вятский уроженец М. В. Блинов (1823 — после 1887), родившийся в Камско-Воткинском заводе, служивший на нем и на других уральских заводах, в конце жизни был акцизным чиновником в Нижегородской губернии. В Нижнем Новгороде он опубликовал в 1879 г. занятую иллюстрированную брошюрку с названием «Песни про пельмени». Подписана она была «Сибиряк М. Блинов», и в ней воспевались пельмени не какие-нибудь, а сибирские. Обратившие на нее внимание краеведы вынуждены были пояснять, что края, где располагались вятско-уральские заводы, могли тогда числиться сибирскими²⁵. Пельмени же (те самые, которые у Блинова — сибирские), согласно выводам историка П. А. Корчагина, появились в первой половине XVII в. на территории нынешнего Коми-Пермяцкого округа (то есть в пределах Урала) и уже затем распространились по Большому Сибирскому тракту восточнее²⁶.

Лингвисты Е. Л. Березович и Ю. А. Кривошапова изучали, как в русской речи отражаются особенности Сибири. Они делали вывод, что ее территория имеет тенденцию расширяться на запад: «... к Сибири “присоединяются” Уральские горы, служащие границей Урала с Сибирью...» (и два примера из XIX в. — «Сибирским камнем» в Архангельской и Пермской губерниях называли горы Уральские). «Более того, наивное сознание жителя Европейской России и зарубежья склонно присоединять к Сибири и весь Урал. Здесь мы вновь можем апеллировать к собственному языковому опыту: сказав при знакомстве с представителями “западных” территорий, что мы “с Урала”, ожидаем в последующем разговоре реплик типа “у вас-то в Сибири...” (и редко обманываемся)». Такова «особенность наивного геополитического сознания»²⁷. Да, это наивное, простонародное восприятие географии. Однако, похоже, что за ним стоит давняя традиция.

После Петра I, в XVIII–XIX вв., Сибирью стали официально считать ту часть территории Российского государства, которая находилась восточнее Урала. Однако достаточной ясности в этом вопросе

²⁴ Горький М. В людях // Горький М. Полн. собр. соч. Художественные произведения: в 25 т. М., 1972. Т. 15: Повести. Наброски. 1910–1915. С. 433.

²⁵ Петряев Е. Д. Записки книголюба. Киров, 1978. С. 48; Он же. Живая память. М., 1984. С. 27–28; Кравцов Ф. «Песни про пельмени» // Волга. 1989. № 1. С. 189–190. В. Г. Новиков, автор книги о пельменях, именно с рассказа о брошюре Блинова начинал свое повествование. Правда, как раз в этой части оно небезупречно — есть неточности. Да и утверждать, будто «учитель» Блинов — человек, «ничем, кроме этого произведения, в истории не отметившийся», не следовало бы (Новиков В. Г. Указ. соч. С. 6–7).

²⁶ Корчагин П. А. Коми-пермяцкое мясо-тестяное блюдо эпохи складывания всероссийского рынка, или Антропология пельменя // Вестник Пермского научного центра УрО РАН. 2015. № 4. С. 84–95; Он же. Пельмени: откуда уши растут // Там же. 2016. № 3. С. 78–90.

²⁷ Березович Е. Л., Кривошапова Ю. А. Сибирь в русской языковой традиции (на иноязычном фоне) // Пространство и время в языке и культуре: сборник статей. М., 2011. С. 120.

не было²⁸. Направляемые в Сибирь польские ссыльные устраивали душераздирающие сцены окончательного прощания с родиной как раз на вершине Уральских гор, где находился высокий каменный пограничный столб (вообще-то установленный в честь царевича Александра). Для поляков это был явственный знак, разделявший Европу и Азию, Россию и Сибирь, откуда начиналась территория ссылки²⁹.

В июне 1885 г. американский журналист и путешественник Дж. Кеннан вместе со своим соотечественником, художником Дж. Фростом, пересекал Уральский хребет, направляясь с запада в Сибирь. В изданной в 1891 г. по-английски книге «Сибирь и ссылка» Кеннан писал: «Путешественник, который еще не изучил внимательно географию этой части Российской империи, по приезде в Екатеринбург узнает, что хотя он и перебрался из Европы в Азию, но в Сибирь еще не попал. У большинства читателей может создаться впечатление, будто восточные границы Европейской России и граница Сибири совпадают, но это вовсе не так. Небольшой каменный столб, обозначающий границу Азии, стоит неподалеку от железнодорожной линии на вершине Уральского хребта, тогда как столб, обозначающий границу Сибири, установлен на почтовом тракте Екатеринбург — Тюмень, более чем в ста милях к востоку от гор». Кеннан подробно описал и сам столб, находившийся на границе Пермской и Тобольской губерний, который они осмотрели на второй день после отъезда из Екатеринбурга. По его словам, «между Петербургом и Тихим океаном нет более печального места, чем эта лесная поляна, на которой стоит этот освященный страданием столб», где прощались с родной землей сотни тысяч ссыльных. Художник Фрост сделал рисунок, изображавший горестную сцену у столба³⁰.

Историк А. В. Чудинов рассмотрел тексты трех французов, которые во второй половине XVIII в. путешествовали по России, — Жильбера Ромма, аббата Шаппа д'Отроша и Пьера-Иньяса Жама. Он показал: когда те упоминали, что сумели достичь Сибири, то могли иметь в виду не истинную Сибирь, простиравшуюся за Уральским хребтом, а более близкие к европейскому центру страны территории — Урал, Башкирию, пермское Приуралье и даже Вятский край. Объясняя такое словоупотребление, Чудинов писал: «Причиной подобной путаницы в использовании французами термина “Сибирь” было, думаю, не только действительно слабое знание ими географии восточных областей России, но отчасти и практика применения тогда данного топонима самими русскими». По его мнению, «те или иные сведения о временах, когда административная “Сибирь” начиналась немногим восточнее Волги, вполне могли дойти до наших французских путешественников, что едва ли делало для них смысл данного топонима более ясным. А потому, приезжая в Вятку, которая с 1727 г. к Сибирской губернии не принадлежала, или в Уфу, и вовсе в нее никогда не входившую, соответственно Шапп д'Отрош и Жам полагали, что уже находятся в знаменитой “Сибири”»³¹.

В старинной западноевропейской географической литературе можно заметить подобное же употребление этого термина. Уже Сигизмунд Герберштейн, дважды побывавший в России в 1516–1518 и в 1526–1527 гг., упоминал о Сибири вслед за Югорией и писал о ней: «Эта область лежит за Камою, граничит с Пермью и Вяткой, но имеет ли какие-нибудь крепости и города, наверное, не знаю. В ней берет начало река Яик, которая впадает в Каспийское море». По его суждению, Сибирь близко соседствует с татарами и оттого в запустении, а ее жители пользуются особым

²⁸ Ремнев А. В. Географические, административные и ментальные границы Сибири (XIX – начало XX в.) // Сибирская заимка. URL: <https://zaimka.ru/remnev-border/> (дата обращения: 24.04.2023).

²⁹ Михалек Я. Прощание у «могильного камня надежды»: уральская граница в воспоминаниях поляков, сосланных в Сибирь // Сибирь в истории и культуре польского народа / Научная редакция: А. Кучинский (польское издание), П. С. Романов (русское издание). М., 2002. С. 108–113. О памятных знаках, которые воспринимались путешественниками как указатели границ Урала и Сибири, Европы и Азии, см.: Корандей Ф. С. Преддверие Сибири: образы границы в описаниях путешествий по Сибири (вторая половина XIX в.) // Русский травелог XVIII–XX вв.: коллективная монография. Новосибирск, 2015. С. 166–196.

³⁰ Кеннан Дж. Сибирь и ссылка: путевые заметки (1885–1886 гг.). СПб., 1999. Т. 1. С. 100, 110–111. Рисунок Фроста воспроизведен и в русском издании книги Кеннана (Там же. Т. 1. С. 94).

³¹ Чудинов А. В какую «Сибирь» ездили французы в XVIII веке: Жильбер Ромм и другие // Российская история. 2014. № 3. С. 70. См. также: Он же. О путешествии Жильбера Ромма в «Сибирь» (1781 г.): гипотезы и факты // Европа: международный альманах. Тюмень, 2007. Вып. 7. С. 90–94.

языком и промышляют преимущественно добычей беличьих шкурок. Очевидно, под влиянием Герберштейна (при явной несуразности совмещения вятско-пермских земель с рекой Яик) сходное понимание местоположения Сибири (между Вяткой и Пермью) имелось у французского географа, автора «Всемирной космографии» (1575) А. Тевэ и жившего в Польше итальянца А. Гваньини в его «Описании Европейской Сарматии» (1578)³².

Знаменитый английский писатель Дж. Мильтон (1608–1674) создал «Краткую историю Московии», опубликованную посмертно, в 1682 г. Авторы работы о том, что именно знали иностранцы в XVI–XVII вв. об Урале, заметили: «К сожалению, Д. Мильтон пользовался устаревшими сведениями, когда писал о “Сибири”», включая в это понятие территории, отношения к ней не имеющие. По Д. Мильтону, например, река Печора течет по Сибири. И русские, заявляет он, не знают, “как далеко она течет”, но, сославшись на русских путешественников, утверждает, “что эта река выходит из Югорских гор и течет по Пермии”» (курсив авторов. — В. К.)³³. Спора нет: текст Мильтона — компиляция, но в те времена на Западе Урал (Югорские горы?) обычно считали Сибирью.

Герберштейн, как известно, понимал русский язык и пользовался русскими источниками — письменными и устными. Так что при определении местонахождения Сибири он, надо полагать, воспроизводил то, как об этом судили в России начала XVI в. А у нас и в более поздние времена (примерно до середины XIX в.) по давней традиции к Сибири причисляли земли уральские. И даже приуральские, расположенные западнее.

Имелись понятные основания относить эти находившиеся в Европе территории к Сибири. В истории нашей страны сначала Вятка, а затем Урал, можно сказать, играли роль Сибири еще до того, как Западная Сибирь была заселена русскими. В вятских и уральских землях в XIV–XVI вв. водилось немало пушного зверя, были неплохие условия для выпаса скота, развития ремесла и промыслов, да и привычным для русских переселенцев земледелием там тоже удавалось заниматься. При освоении Сибири туда по приказанию правительства отправляли хлеб с Вятки. Из глубины веков дошла до нас пословица «Вятка — всему богатству matka»³⁴. Она уже в XVIII–XIX вв. могла вызывать недоумение: все же почвы в центре Вятского края считались не слишком плодородными, и оттуда, в конце концов, стали перебираться в уже освоенную русскими Сибирь сотни крестьянских семейств. Но прежде-то было не так. Прежде земли к северо-востоку от Москвы считались вполне изобильными, привлекательными для поселения, да и крепостничества там до поры до времени не бывало. Как есть — Сибирь!

Изучая дорожную традицию России, приходится в первую очередь обращаться к путевым заметкам современников (травелогам). В этих нарративах отразились распространенные прежде представления об историко-географическом членении российской территории, которые могут не совпадать с принятыми в науке и закрепившимися в наше время. А это уточняет наши знания об историческом районировании регионов России и тем самым вносит существенный вклад в гуманитарную географию.

References

Berezovich E. L., Krivoschchapova Yu. A. [Siberia in the Russian Language Tradition (Against a Foreign Language Background)]. *Prostranstvo i vremya v yazyke i kul'ture* [Space and Time in Language and Culture]. Moscow: Indrik Publ., 2011, pp. 110–157. (In Russian).

Borisov N. *Povsednevnyaya zhizn' russkogo puteshestvennika v epokhu bezdorozh'ya* [Everyday Life of a Russian Traveler in the Off-Road Era]. Moscow: Molodaya Gvardiya Publ., 2010. (In Russian).

³² Алексеев М. П. Сибирь в известиях западно-европейских путешественников и писателей, XIII–XVII вв.: введение, тексты и комментарий. Новосибирск, 2006. С. 86, 119, 129, 131.

³³ Колбас В. С., Зиновьев А. П. «Сказания» иностранцев XVI–XVII веков об Урале: сборник статей. Пермь, 1998. С. 30.

³⁴ Русские народные пословицы и притчи, изданные И. Снегиревым. М., 1848. С. 62.

Chibilev A. A., Bogdanov S. V. [The Euro-Asian Boundary: Background and Verification of the Natural, Cultural and Historic Borders]. *Ural'skij istoriceskij vestnik* [Ural Historical Journal], 2011, no. 2 (31), pp. 95–105. (In Russian).

Chudinov A. [Which Siberia did the French Visit in the Eighteenth Century: Gilbert Romme and the Others]. *Rossiiskaia Istorija* [Russian History], 2014, no. 3, pp. 62–71. (In Russian).

Chudinov A. V. [On the Journey of Gilbert Romme to “Siberia” (1781): Hypotheses and Facts]. *Evropa: mezhdunarodnyy al'manakh* [Europe: International Almanac]. Tyumen: Izd-vo Tyumenskogo gos. un-ta Publ., 2007, iss. 7, pp. 84–94. (In Russian).

Kolbas V. S., Zinoviev A. P. “Skazaniya” inostrantsev XVI–XVII vekov ob Urale [“Tales” of the 16th–17th Centuries Foreigners about the Urals]. Perm: S. n., 1998. (In Russian).

Korandey F. S. [Threshold of Siberia: Images of the Border in Descriptions of Travels across Siberia (Second Half of the 19th Century)]. *Russkiy travelog XVIII–XX vv.* [Russian Travelogue of the 18th–20th Centuries]. Novosibirsk: Novosib. gos. ped. un-t Publ., 2015, pp. 166–196. (In Russian).

Korchagin P. A. [Komi-Permyak Meat and Dough Dish of the Forming of the All-Russian Market Era or the Anthropology of Pelmeni]. *Vestnik Permskogo nauchnogo tsentra UrO RAN* [Journal of the Perm Scientific Center of the Ural Branch of the RAS], 2015, no. 4, pp. 84–95. (In Russian).

Korchagin P. A. [Pelmeni. Where this Dish Comes From]. *Vestnik Permskogo nauchnogo tsentra UrO RAN* [Journal of the Perm Scientific Center of the Ural Branch of the RAS], 2016, no. 3, pp. 78–90. (In Russian).

Korshunkov V. A. [Road Potholes: The Peculiarities of Winter Travel in Russia in the 18th — First Half of the 20th Century]. *Vestnik gumanitarnogo obrazovaniya* [Herald of Humanitarian Education], 2022, no. 2 (26), pp. 37–47. DOI: 10.25730/VSU.2070.22.004 (In Russian).

Korshunkov V. A. *Dorozhnaya traditsiya Rossii: pover'ya, obychai, obryady* [Road tradition in Russia: rites, customs, and popular beliefs]. Moscow: FORUM Publ., 2015. (In Russian).

Kuznetsov V. [Curious Details of Literary Life (Funny Literary Criticism)]. *Voprosy literatury* [Russian Studies in Literature], 2005, no. 1, pp. 370–380. (In Russian).

Matveev A. V. *Traditsionnaya kul'tura puteshestviya naseleniya Srednego Priirtysh'ya: (XIX — pervaya tret' XX v.)* [Traditional Travel Culture of the Population of the Middle Irtysh Region: (19th — the First Third of the 20th Century)]. Omsk: Izd-vo OmGPU; Izd. dom “Nauka” Publ., 2012. (In Russian).

Mikhalyak Ya. [Farewell at the “Gravestone of Hope”: The Ural Border in the Memories of the Poles Exiled to Siberia]. *Sibir' v istorii i kul'ture pol'skogo naroda* [Siberia in the History and Culture of the Polish People]. Moscow: Lodomir Publ., 2002, pp. 108–113. (In Russian).

Oblastnoy slovar' vyatskikh govorov [Regional Dictionary of Vyatka Dialects]. Kirov: Raduga-PRESS Publ., 2018, iss. 12. (In Russian).

Randolph J. W. The Singing Coachman or, The Road and Russia's Ethnographic Invention in Early Modern Times. *Journal of Early Modern History*, 2007, vol. 11, no. 1–2, pp. 33–61. DOI: 10.1163/157006507780385044 (In English).

Remnev A. V. [Geographical, Administrative and Mental Boundaries of Siberia (19th — Early 20th Century)]. *Sibirskaya Zaimka* [The Siberian Zaimka]. Available at: <https://zaimka.ru/remnev-border/> (accessed: 24.04.2023) (In Russian).

Rychkova E. D. [Lifetime Editions of M. E. Saltykov-Shchedrin's Contemporaries in the Funds of the Kirov Regional Scientific Library Named After A. I. Herzen (Second Half of the 19th Century)]. *Desyatyye Saltykovskiye chteniya: materialy nauch. konf.* [10th Saltykov Readings: Materials of Sci. Conf.]. Kirov: Kirov. obl. nauch. b-ka im. A. I. Gertsena; Kirov. obl. krayeved. muzey Publ., 2006, pp. 73–78. (In Russian).

Sergovantsev N. M. *Mamin-Sibiryak* [Mamin-Sibiryak]. Moscow: Molodaya Gvardiya Publ., 2005. (In Russian).

Shchepanskaya T. B. *Kul'tura dorogi v russkoy miforitual'noy traditsii XIX–XX vv.* [The road culture in the Russian Mythological and Ritual Tradition of the 19th–20th Centuries]. Moscow: Indrik Publ., 2003. (In Russian).

Slovar' russkikh narodnykh govorov [Dictionary of Russian Folk Dialects]. Leningrad: Nauka Publ., 1982, iss. 18. (In Russian).

Slovar' russkikh narodnykh govorov [Dictionary of Russian Folk Dialects]. Saint Petersburg: Nauka Publ., 1999, iss. 33. (In Russian).